

Валентина Николаевна Калиновская

Россия, Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург

Ольга Альбертовна Старовойтова

Россия, Санкт-Петербургский государственный университет

Словарь русского языка XIX века как историко-лексикологическое исследование нового типа¹

Ключевые слова: русский язык, историческая лексикология и лексикография
Key words: the Russian language, historical lexicology and lexicography

Abstract

The paper focuses on the issue of historical lexicology, in particular its dynamic character. The authors discuss the main problems prompted by the work on *The Dictionary of the 19th Century Russian*, which represents a new, original form of the special large-scale historical dictionary of a differential type. The purpose of the dictionary and the consideration of different types of language conditions, forms of language existence and concrete language situations influence the project and the character of the future dictionary.

Наука имѣть свою судьбу, своихъ борцовъ и мучениковъ. Избранные дѣятели ея, обыкновенно, проходятъ земное поприще безъ шума и блеска, безъ розъ и рукоплесканій. Въ тиши кабинетной жизни, среди тяжелыхъ трудовъ, часто подъ гнетомъ нужды и лишений, они собираютъ богатства для всемірнаго добра и пользы [Благосветлов 1882: 3].

Данные строки из очерка XIX в., посвященного И. И. Введенскому – литературному критику, педагогу, блистательному переводчику Диккенса и Теккерея, – могли бы в полной мере служить эпиграфом к монографии по истории лексикографии, повествующей о результатах работы лексикографов.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-04-00388: «Дифференциальный словник *Словаря русского языка XIX века*».

Действительно, любой словарь, если это серьезный лексикографический проект, прежде чем стать настольной книгой для будущих поколений специалистов и особенно вдумчивых читателей, проходит длительный путь от замысла до его реализации.

Задача составления «хороших исторических словарей» была поставлена еще Л. В. Щербой в *Опыте общей теории лексикографии*:

Историческим в полном смысле этого термина был бы такой словарь, который давал бы историю всех слов на протяжении определенного отрезка времени, начиная с той или иной определенной даты или эпохи, причем указывалось бы не только возникновение новых слов и новых значений, но и их отмирание, а также их видоизменение [...]. Вопрос осложняется еще тем, что слова каждого языка образуют систему [...] и изменения их значений вполне понятны только внутри такой системы; следовательно, исторический словарь должен отражать последовательные изменения системы в целом. Как это сделать, однако – неизвестно, так как самый вопрос как будто еще не ставился во весь рост [Щерба 1974: 304].

Можно с уверенностью сказать, что именно идеи Л. В. Щербы стали отправным моментом при разработке общей программы по развитию отечественной исторической лексикографии, намеченной в ряде работ В. В. Виноградова. Без решения этой масштабной по объему задачи формирования эмпирической базы, невозможно, как считал ученый, ни написание исторической лексикологии, ни создание истории русского литературного языка.

Словарь русского языка XIX века является частью этой Программы, продолжением серии уже известных современных исторических словарей русского языка. В основе данного нового проекта, разрабатываемого специально созданным в 2002 г. авторским коллективом группы исторической лексикологии и лексикографии Института лингвистических исследований РАН, лежит концепция историзма, предложенная еще Л. В. Щербой (см. цитату) и получившая дальнейшее развитие и практическое воплощение в работах Ю. С. Сорокина как идея эволюции (развития) лексико-семантической системы, идея изменения лексических пластов языка «единым фронтом».

Словарь русского языка XIX века – новаторский лексикографический проект Ю. С. Сорокин, один из авторов этого проекта, утверждал:

Для наглядной демонстрации языковых фактов больше возможностей дает выбор более ограниченного во времени периода, связанного с одним языковым состоянием, что делает особенно необходимым и возможным вполне отчетливое разделение устойчивых и подвижных элементов языковой системы [Сорокин 1977: 7].

Идея создания исторического словаря XIX в. представляется плодотворной, поскольку данный период, на наш взгляд, до настоящего времени не получил той исключительно важной лексикографической разработки, которая бы во всей полноте представляла процессы формирования русского литературного языка и его роль в становлении русского самосознания.

При составлении исторического словаря, несомненно, следует учитывать языковые особенности эпохи, которая служит предметом описания; многое здесь зависит «от соотношения тех или иных исторических состояний языка и языка современного, который может служить для такого описания и своеобразным метаязыком, и термином сравнения» [Сорокин 1977: 26]. Хронологически и логически *Словарь русского языка XIX века* является продолжением *Словаря русского языка XVIII века*, однако и характер материала, и принцип составления словаря позволяют говорить о новаторском решении многих лексикографических проблем.

Общие принципиальные положения об **историческом дифференциальном словаре** русского языка XIX в., о его словнике и источниках были высказаны в докладе Л. Л. Кутиной и Ю. С. Сорокина на Всесоюзной конференции, посвященной 100-летию Большой словарной картотеки Института русского языка АН СССР (в настоящее время – Институт лингвистических исследований РАН), состоявшейся в Ленинграде в 1986 г. Проект был опубликован в 2002 г.

Словарь русского языка XIX века – словарь дифференциального типа, который должен «охватить XIX столетие полностью, чтобы служить связующим звеном между Словарем XVIII в. и Словарем современного русского литературного языка» [*Словарь русского языка XIX в.* 2002: 9], отразить языковую динамику в пределах века. Добытые благодаря дифференциальному принципу отбора и описания «голые» языковые факты в сопоставлении (в снятом виде) создают динамическую картину лексических, семантических и функционально-стилистических изменений и их закономерностей. Дифференциальный принцип дает **уникальные возможности интерпретации** лексического материала с учетом новой научной парадигмы.

Объект описания в *Словаре русского языка XIX века* – **лексика в употреблении**, что определяет как **специфику формирования словника**, так и **структурные, семантические и функционально-стилистические особенности** описания языковых единиц. В словаре дифференциального типа, каковым является новый лексикографический проект, **модель употребления**, предполагающая **изменения во времени, пространстве и обществе** и способная наилучшим образом отразить ход эволюции, является единственно возможной.

Эволюция предполагает **учет движущих и обуславливающих ее факторов**, относящихся к историко-культурному и историко-социальному фону, которые в той или иной степени найдут отражение в лингвистическом словаре.

Как показала практика составления пробных словарных статей [Материалы 2008], предлагаемые в проекте *Словаря русского языка XIX века* принципы описания лексики носят достаточно общий характер и потому требуют ряда существенных уточнений, которые предполагается отразить в разрабатываемой в настоящее время коллективом его авторов Инструкции по составлению Словаря.

Для объективного представления хронологической составляющей лексических и семантических динамических процессов, наблюдаемых в описываемый исторический период, Словарем творчески используется весь спектр специальных приемов, знаков и помет, унаследованных от своего непосредственного предшественника, впервые поставившего перед собой задачу отражения динамики лексико-семантической системы заданного исторического периода при помощи специальных приемов описания, – *Словаря русского языка XVIII века*.

Так, в Словаре отмечаются факты входа (К), выхода (Э), входа-выхода (Δ) слова, значения, а также Г – возрастание употребительности по сравнению с XVIII в., Н – сокращение употребительности по сравнению с XVIII в. При необходимости показывается факт актуализации употребления (↑) и снижения функционирования (↓) для слов, вошедших в русский язык в XIX в. Цитаты (с обязательной датировкой) располагаются в хронологическом порядке. Обязательным является отражение первой лексикографической фиксации слова в справочном отделе словарной статьи.

Используемая в *Словаре русского языка XIX века* система помет и знаков позволяет адекватно кодифицировать и такие типичные для данного периода динамические семантические явления, как: 1) появление новых (в том числе переносных) значений у слов, функционировавших в предшествующую историческую эпоху, и лексической сочетаемости нового типа как фактора семантической динамики, отражающей специфику проявления синтагматических свойств слова в XIX в.; 2) возникновение гомогенных и гетерогенных омонимов; 3) функционально-стилистическое перераспределение сферы употребления в рамках века, в том числе поэтапное развитие значения от областного или специального к разговорному или нейтральному и общеупотребительному, например, *гипноз* (Спец. → Нейтр.); *зябь* (Обл. → Нейтр.); *кавардак* (Обл. → Разг.); *геркулесов столп* (Спец. → Нейтр.); 4) переход в другую часть речи (*акварный*, прил. → *акварная* ‘помещение с аквариумами’, сущ.; *актерский*, прил. → *актерская* ‘помещение, отведенное актерам для подготовки к выступлению’, сущ.); 5) отражение различных фактов словообразовательной семантики, в первую очередь широкого образования деминутивов, утрачивающих традиционное уменьшительное значение в пользу иронического, пренебрежительного, а иногда и увеличительного значений, напр.:

МЯКЕНЬКИЙ, ая, ое. *Перен. Неодобр. Безвольный*. Ты славный малый; но ты все-таки *мякенький*, либеральный барич – э волату, как выражается мой родитель. И. С. Тургенев. Отцы и дети [1862]².

² Иллюстративный материал, представляющий тип словарной статьи, дается в соответствии с положениями Проекта «Словаря русского языка XIX века».

Работа над данным проектом показала абсолютную несостоятельность тезиса о сугубо практическом и прикладном характере лексикографической работы: дифференциальное и одновременно системное описание лексико-семантических средств языка предполагает теоретическое исследование процессов, протекавших в языке XIX в., изучение истории конкретных, в первую очередь так называемых «культурных» слов, лексикографическое описание парадигматических и эпидигматических разрядов, групп и классов лексики XIX в. Новационный принцип составления словаря потребовал также научно-исследовательской разработки проблем, в частности, касающихся формирования эмпирической базы Словаря (его состав, характер привлекаемых источников, хронологические границы словника и собственно словаря) и связанных с семантическим описанием слова (лексическое значение и границы слова, вариантность, семантическая структура слова, историко-культурный комментарий).

Достижение объективно значимых результатов в формировании словника будущего словаря стало возможно лишь в процессе поиска и систематизации уже существующих научных фактов, а также привлечения новых материалов, полученных в результате применения современных технологий словарной работы (создания электронных текстовых ресурсов, составления конкордансов и лемматизированных формо- и словоуказателей и т. д.).

Проблемы включения в Словарь окказиональных образований, потенциальных слов, лексем ограниченной сферы употребления (областные слова, термины, экзотизмы, авторская неология и т. п.) решаются с учетом в первую очередь следующих факторов: системность (типичность словообразовательной модели, аналогия) и потенциальность образования (гнездование), экстралингвистический фактор номинации (актуальность, историко-культурный фон).

Так, единичный на сегодняшний день пример употребления лексемы **баракомания** (см. ниже) отвечает по крайней мере двум из названных признаков – актуальность ее для соответствующего периода и продуктивность образований с компонентом **-мания**: ср. **балетомания** [Словарь русского языка 1891–1916], **библиомания** [Словарь церковнославянского 2001/1847], **галломания** [В. И. Даль] / **галомания** [Словарь русского языка 1891–1916], **журналомания** [В. Г. Белинский], **качучемания**, **марсомания** [А. И. Герцен], **мономания**, **снегомания** [Н. А. Добролюбов], **хохломания** [П. Д. Боборыкин] и мн. др.:

БАРАКОМАНИЯ, и, ж. (Един.) Вот Петербург устроил у себя рождественские бараки – и земство, хоть лопни, давай всем врачам бараки. Мы постараемся доказать полнейшую несостоятельность баракомании наших земских врачей. Прежде всего просим не запугивать нас авторитетами. Дело 13 [1875, ноябрь].

Семантическое описание единиц было и остается первейшей задачей любого лексикографического проекта. В связи с увеличением объема

рассматриваемого материала и его систематизацией авторы Словаря обратили пристальное внимание на зоны семантической и словообразовательной активности русского языка XIX в., следуя при этом справедливому замечанию Л. Л. Кутиной: «Для каждой исторической эпохи существуют свои, наиболее типические звенья эволюции, преобразование которых является существенной приметой именно данного периода» [Кутина 1977: 29].

К зонам словообразовательной и семантической активности русского языка XIX в. традиционно относят:

- 1) лексические новообразования на основе словообразовательных моделей с закрепившимся категориальным значением суффикса (-ость, -ство, -щина, -ист для существительных: *культурность, модность, наглядность, надуманность, самодеятельность; акробатство, байронство, мефистофельство; обломовщина, итальцовщина; байронист, бакунист, герценист/герценсист*; -ист- для прилагательных):

БАНКРОТИСТ, а, о. (У А. П. Чехова) Хорошая вещь лоно природы, но банкротиста и чревата «упущениями по службе» – лень, которую усыпано все это лоно. А. П. Чехов – Н. А. Лейкину [26 мая 1883];

ЧЕПУШИСТО, нареч. (У Д. Шаховского) Это изложение очень чепушисто. Некогда писать. Суть же в том – что должны готовить из себя писателей, а из русского общества аудиторию – до лучших дней. Д. И. Шаховской – И. М. Гревсу [?] [14 октября 1890].

- 2) образование качественных прилагательных (на базе относительных): *балаганный, кабинетный, казарменный, казенный, камерный, крахмальный, мраморный, салонный* и др.
- 3) образование наречий от качественных прилагательных (на базе относительных) – *акварельно, балаганно, галантерейно, кабинетно, крахмально* и мн. др.:

АКВАРЕЛЬНО, нареч. Един. Легко, изящно. Большой холст г-жи Самокиш-Судковской: *Дремлют* – изображает мать и дочь, замечтавшихся на диване и незаметно задремавших. В противоположность манере г. Саксена, картина написана в расплывчатых полутонах, эскизно, легко, если позволено будет так выразиться: – акварельно, но в высокой степени изящно, с большим вкусом. И. На выставках (Обозрение художественного сезона). Наблюдатель № 6 [1895];

ГАЛАНТЕРЕЙНО, нареч. Един. Галантно. Потом <Грустилов> завел речь о прелестьях уединенной жизни и вскользь заявил, что он и сам надеется когда-нибудь найти отдохновение в стенах монастыря. – Конечно, женского? – спросила предводительша, лукаво улыбаясь. – Если вы изволите быть в нем настоятельницей, то я хоть сейчас готов дать обет послушания, – галантерейно отвечал Грустилов. М. Е. Салтыков-Щедрин. История одного города [1869–1870].

- 4) появление новых слов, образованных по моделям, типичным для разговорной речи:
- а) *излиберальничался* [Д. И. Шаховской, 1888], *исфранцузился* [А. Бестужев, 1825], *намосквичиться* [И. Т. Кокорев, 1858]; *агрономничать* [А. Ф. Писемский, 1869], *акробатничать* [Д. А. Линев (Далин), 1895], *байроничать* [А. С. Пушкин, 1825];
 - б) *абонировка* [В. И. Даль, 1863], *ассигновка*, *кочевка* [Д. И. Шаховской, 1888];
 - в) *абонентка* [А. И. Орлов, 1884], *агрономка* [А. Ф. Писемский, 1844–1846], *астрономка* [А. П. Чехов, 1895], *завсегдайка* [Н. А. Лейкин, 1879].
- 5) появление новых слов с актуальным компонентом: *миро-* (*миропорядок*, *миросозерцательный*, *миротворность*), *мистико-* (*мистико-учительский*, *мистико-христианский*), *мнимо-* (*мнимогражданский*, *мнимолиберальный*, *мнимонаучный*), *морально-* (*морально-жизненный*, *морально-положительный*), *мифически-* (*мифически-народный*).
- б) появление новых слов – названий лиц по роду и виду деятельности: *акклиматизатор*, *вальсер*, *боксер*, *маникюр*, *мазуркер*, *мазурист*, *милиционер*, *обществовед*.

Еще с 80-х гг. прошлого века известный петербургский лингвист В. В. Колесов активно пользуется таким понятием, как «семантическое напряжение». В рамках осуществления проекта Словаря представляется важным указать на **источник повышенного семантического напряжения** и, соответственно, повышенной энергетике текста – к **существенному различию семантики слов в рамках словосочетания**. В качестве примера приведем сочетание *земляная акула* и *живой калейдоскоп*:

Эти земляные акулы, обыкновенно, заранее скупали зараза большия пространства и выжидали, пока поток переселения не устремится в их страны [Отечественные записки 1877, № 9];

[...] когда вы пробежите его <Невский проспект> с конца на конец, тогда вам покажется, что это огромный, живой калейдоскоп, в который всыпано все человечество, с своею жизненною деятельностью, с своими модами, слабостями, чувствами, замыслами, причудами, знаниями, страстями, расчетами, красотою и безобразием, умом и безумием [А. Башуцкий, *Панорама Санкт-Петербурга*, 1834].

На сегодняшний день разрабатываемый проект Словаря ввиду объективной невозможности исчерпывающего охвата всех источников следует рассматривать не как окончательное лексикографическое обобщение всех динамических процессов русского языка XIX в., а как научно выверенные словарные материалы для последующего научного осмысления и эмпирическая база для исследований по истории русской лексики и культуры XIX в.

Литература

- Благосветлов Г. Е., 1882, Иринарх Иванович Введенский. Биографический очерк [в:] *Сочинения Г. Е. Благосветлова*, Санкт-Петербург, с. 3–34.
- Кутина Л. Л., 1977, Динамика семантической системы языка и возможные аспекты показа ее в лексикографии [в:] Ю. С. Сорокин (отв. ред.), *Проблемы исторической лексикографии*, Ленинград: Наука, с. 29–39.
- Материалы, 2008: Материалы к *Словарю русского языка XIX века*: пробные статьи [в:] В. Н. Калиновская (отв. ред.), *Русский язык XIX века: динамика языковых процессов. Материалы III Всероссийской научной конференции «Русский язык XIX века: динамика языковых процессов» (21–24 октября 2008 г.)*, (*Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*, т. IV, ч. 3), Санкт-Петербург: Наука, с. 315–364.
- Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Имп. Академии наук, 1891–1916*, Санкт-Петербург.
- Словарь русского языка XIX в. Проект*, 2002, Санкт-Петербург: Наука.
- Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук, 2001* [репринтное изд. 1847 г.], кн. I–II [4 тома], Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ.
- Сорокин Ю. С., 1977, Что такое исторический словарь? [в:] Ю. С. Сорокин (отв. ред.), *Проблемы исторической лексикографии*, Ленинград: Наука, с. 4–27.
- Щерба Л. В., 1974, Общая теория лексикографии [в:] Л. В. Щерба, *Языковая система и речевая деятельность*, Москва: ЛКИ, с. 265–304.